

Протокол № 7
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
31 мая 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 19:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Панова В.С. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е. — Новолодский Ю.М.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Жирнова Н.Н. — Краузе С.В. — Савич А.С. — Туманова И.В. — Филиппов Н.А.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.1. Дисциплинарное производство в отношении адвоката К.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 13 октября 2017 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга К., осуществляющей адвокатскую деятельность организации, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. послужила жалоба Г.Ю.Н., содержащегося в ФКУ СИЗО-6 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, от 28.09.2017 с приложениями, направленная представителем Г.Ю.Н. — адвокатом В.О.Н. и поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 02.10.2017.

В своей жалобе Г.Ю.Н. указывает, что при производстве уголовного дела в СУ УМВД России по Василеостровскому району г. Санкт-Петербурга его защиту при задержании в порядке ст.51 УПК РФ осуществляла адвокат К.

По утверждению Г.Ю.Н., К. были совершены умышленные действия, несовместимые со статусом адвоката, что должно повлечь дисциплинарную ответственность в соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс).

В частности, К. приняла участие в фальсификации документов предварительного следствия, в результате чего *«он продолжает содержаться под стражей»*. Так, 08.08.2017 из фотокопий документов, предоставленных защитником по соглашению В.В.О., ему стало известно, что 14.07.2017 с 15:20 до 15:40 следователем Кулиевым А.Н. при участии адвоката К. в помещении СУ УМВД России по Василеостровскому району г. Санкт-Петербурга (г. Санкт-Петербург, В.О., 19-я линия, д. 10) ему якобы было предъявлено как обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст.228.1 ч.3 УК РФ, так и произведен в присутствии того же адвоката допрос в качестве обвиняемого.

Г.Ю.Н. заявляет, что участия в перечисленных выше следственных действиях не принимал; постановление о привлечении в качестве обвиняемого от 14.07.2017, а также протокол его допроса в качестве обвиняемого от 14.07.2017, предоставленные защитником по соглашению В.В.О., видит впервые; подпись под указанными документами выполнена неизвестным ему лицом.

Г.Ю.Н. категорически утверждает, что в указанный день и часы он находился в другом месте – в Василеостровском районном суде города Санкт-Петербурга (г. Санкт-Петербург, В.О., Средний пр., д. 55), где с 14:30 до 15:10 рассматривалось дело № об избрании ему меры пресечения. В помещение СУ УМВД России по Василеостровскому району г. Санкт-Петербурга (г. Санкт-Петербург, В.О., 19-я линия, д. 10) 14.07.2017 его не доставляли, обвинение в этот день не предъявляли, в качестве обвиняемого не допрашивали.

В подтверждение обстоятельств, изложенных в жалобе, Г.Ю.Н. приложил копии следующих документов: постановление Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга по делу № об избрании меры пресечения Г.Ю.Н.; постановление о привлечении Г.Ю.Н. в качестве обвиняемого от 14.07.2017; протокол допроса Г.Ю.Н. в качестве обвиняемого от 14.07.2017; протокол опроса лица с его согласия от 08.08.2017; заключение специалиста, проводившего исследование подписи на документах, оспариваемых Г.Ю.Н.; ордер от 13.07.2017, выданный адвокату К. для осуществления защиты Г.Ю.Н. по уголовному делу в СУ УМВД России по Василеостровскому району г. Санкт-Петербурга в порядке ст.51 УПК РФ.

Из объяснения адвоката К., представленного в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), следует, что она, действительно, осуществляла защиту Г.Ю.Н. в порядке ст.51 УПК РФ при производстве уголовного дела СУ УМВД России по Василеостровскому району г. Санкт-Петербурга.

В действительности при ее участии обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст.228.1 ч.3 УК РФ, 14.07.2017 было предъявлено Г.Ю.Н. следователем СУ УМВД России по Василеостровскому району г. Санкт-Петербурга Кулиевым А.Н. в перерыве судебного заседания в Василеостровском районном суде города Санкт-Петербурга, где рассматривалось дело об избрании ему меры пресечения. Там же Кулиевым А.Н. при ее участии был произведен допрос Г.Ю.Н. в качестве обвиняемого.

По невнимательности она не заметила, что в протоколах вышеозначенных следственных действий в качестве места их проведения было ошибочно указано СУ УМВД России по Василеостровскому району г. Санкт-Петербурга.

Как следует из объяснений К., она не видит нарушения в самом факте проведения предварительных следственных действий в рамках другого процессуального действия – судебного заседания по избранию Г.Ю.Н. меры пресечения.

С выводами заключения специалиста, проводившего исследование подписи ее подзащитного на документах (постановление о привлечении Г.Ю.Н. в качестве обвиняемого от 14.07.2017; протокол допроса Г.Ю.Н. в качестве обвиняемого от 14.07.2017), она не согласна. Оспаривая вывод заключения о том, что подпись в указанных документах выполнена не Г.Ю.Н., а другим лицом, она объясняет установленные специалистом обстоятельства *«деградацией психических особенностей его личности»*, приведшей к отличиям в способах написания Г.Ю.Н. отдельных букв. Кроме того,

нечеткость в написании отдельных букв, по ее мнению, может объясняться как тем обстоятельством, что Г.Ю.Н. было затруднительно писать в условиях стресса, вызванного судебным заседанием, так и затруднениями выполнять эти действия через решетку.

Вопреки доводам жалобы Г.Ю.Н., К. не находит ухудшения процессуального положения доверителя в результате оказания ею юридической помощи.

На заседании Комиссии 19.10.2017 адвокат К. подтвердила данные ранее объяснения и пояснила, что предъявление обвинения Г.Ю.Н. и его допрос в качестве обвиняемого проводились в зале Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга в перерыве судебного заседания. Поэтому дефицит времени и привел к тому, что она не заметила допущенные следователем ошибки в тексте относительно места и времени проведения допроса.

Изучив 19.10.2017 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

Адвокат К. в соответствии с ордером от 13.07.2017 приняла поручение на защиту Г.Ю.Н. в порядке ст.51 УПК РФ при производстве уголовного дела в СУ УМВД России по Василеостровскому району г. Санкт-Петербурга.

Согласно протоколу судебного заседания Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга от 14.07.2017 адвокат К. с 14:30 до 15:10 принимала участие в рассмотрении ходатайства следователя СУ при УМВД России по Василеостровскому району г. Санкт-Петербурга Кулиева А.Н. об избрании Г.Ю.Н. меры пресечения в виде заключения под стражу. Ходатайство судом было удовлетворено, постановление суда оглашено, и Г.Ю.Н. остался под стражей в конвойном помещении суда.

Данное обстоятельство участниками дисциплинарного производства не оспаривается.

Вместе с тем, из копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого от 14.07.2017 следует, что оно было объявлено Г.Ю.Н. в присутствии защитника, фамилия которого не указана, в 15:20. А из протокола допроса обвиняемого от 14.07.2017 видно, что допрос проводился с участием адвоката К. с 15:30 до 15:40 «*в помещении СУ УМВД РФ по ВО каб. 23*» (г. Санкт-Петербург, В.О., 19-я линия, д. 10), то есть в период рассмотрения ходатайства следствия об избрании Г.Ю.Н. меры пресечения Василеостровским районным судом города Санкт-Петербурга, находящимся по адресу: г. Санкт-Петербург, В.О., Средний пр., д. 55. Однако, одно событие исключает другое.

Сам протокол допроса обвиняемого Г.Ю.Н., в том числе и содержательная его часть в виде показаний обвиняемого, изготовлен в печатном виде с использованием компьютера. Это свидетельствует в пользу его изготовления в помещении СУ УМВД РФ, поскольку версия адвоката К. о допросе Г.Ю.Н. в перерыве между судебными заседаниями предполагает рукописный текст показаний обвиняемого. Это вызывает обоснованное сомнение относительно обстоятельств подписания протокола допроса обвиняемым и его адвокатом: либо следователь в присутствии адвоката К.Л.И. дал Г.Ю.Н. подписать заранее изготовленный протокол с его показаниями без фактически проведенного допроса, либо, как указывает сам Г.Ю.Н., протокол был фальсифицирован.

Не вдаваясь в оценку действий следователя, Комиссия констатирует факт недобросовестного отношения адвоката к своим профессиональным обязанностям. Это выразилось в том, что адвокат К.Л.И. подписала процессуальные документы, не ознакомившись с их содержанием, которое не соответствовало фактическим обстоятельствам проведения допроса. Ссылка адвоката К. на то, что она просто не заметила в протоколе допроса Г.Ю.Н. ошибки в указании как места (адреса), так и времени его проведения, является неубедительной. Ее «*невнимательность*» выразилась и в том, что она не «*заметила*» и несоответствие заголовка «*Постановления об отказе избрании меры пресечения в виде заключения под стражу*» его резолютивной части: избрать в отношении Г.Ю.Н. меру пресечения в виде заключения под стражу.

Таким образом, адвокатом нарушены требования п.1 ст.8 Кодекса, в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно,

принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами.

Адвокат К.Л.И. «не обратила внимания» и на то, что текст допроса Г.Ю.Н. к моменту его подписания в зале суда был изготовлен в печатном виде, то есть, до проведения самого допроса. Комиссия считает, что адвокат К.Л.И., подписывая указанный протокол, действовала вопреки законным интересам доверителя, нарушая требования п.1 ст.9 Кодекса.

Допущенные адвокатом К.Л.И. нарушения неизбежно привели к обоснованному недоверию к ней со стороны доверителя, что Комиссия квалифицирует как совершение адвокатом действий, ведущих к подрыву доверия, то есть, нарушение требований п. 2 ст.5 Кодекса.

Вопросы, связанные с оценкой заключения специалиста о подлинности подписи Г.Ю.Н. в протоколе допроса обвиняемого, к компетенции Комиссии не относятся.

На основании изложенного и в соответствии с подп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката К. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб 05 декабря 2017 года адвокат К., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 27.11.2017 по мобильному телефону, а также телеграммами от 28.11.2017 по адресу для связи с АП СПб (адрес проживания): (не доставлена, доступа в квартиру нет, подъезд закрыт, в двери кодовый замок) и от 28.11.2017 по адресу для связи с АП СПб (адрес регистрации): (адресат по извещению за телеграммой не является), явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представила.

На заседании Совета АП СПб адвокат К. сообщила, что с заключением Комиссии она не знакома. Адвокат К. вину свою признает и полагает, что это произошло, так как в тот день после суточного дежурства она была уставшая и потому невнимательная. Адвокат К. не считает свои действия грубым нарушением законодательства, так как ее доверитель Г.Ю.Н. согласился со своей виной.

На заседание Совета АП СПб 05 декабря 2017 года представитель заявителя Г.Ю.Н. – адвокат В.В.О., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб телефонограммой от 27.11.2017 по служебному телефону (организация): (приняла секретарь Красавина А.П.), а также лично телефонограммой от 28.11.2017 по мобильному телефону, явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

На заседании Совета АП СПб адвокат В.В.О. сообщил, что для его доверителя действия адвоката К.И.Г. повлекли за собой тяжелейшие последствия, он находится в изоляторе, болен туберкулезом. По мнению адвоката В.В.О., по вине адвоката К.И.Г. произошла грубейшая фальсификация доказательств, когда «*неустановленное лицо... умышленно внесло заведомо ложные сведения*».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга пришел к выводу о необходимости отложить дисциплинарное производство в отношении адвоката К., предоставив ей возможность ознакомиться с заключением Комиссии и материалами дисциплинарного производства; признать причину отложения рассмотрения дисциплинарного производства уважительной, вызов сторон дисциплинарного производства повторить.

06.12.2017 в Совет АП СПб поступила объяснительная записка адвоката К. от 06.12.2017, в которой она эмоционально отрицает наличие у нее преступного умысла, «не будучи знакомой с гр. Г. ранее и не испытывая к нему чувства неприязни, я не могла иметь

умысла ухудшить его процессуальное положение», считает жалобу в отношении нее клеветой.

На заседание Совета АП СПб 21 декабря 2017 года адвокат К., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 15.12.2017 (15:41) по мобильному телефону, не явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представила.

21.12.2017 в Совет АП СПб поступило ходатайство члена Совета АП СПб, вице-президента Санкт-Петербургской Объединенной коллегии адвокатов Филиппова Н.А. с просьбой о переносе рассмотрения дисциплинарного дела в отношении адвоката К. в связи с поступившей в Президиум СПОКАд информации о состоянии здоровья К., которое не позволяет ее присутствовать на заседании Совета АП СПб 21.12.2017

На заседание Совета АП СПб 21 декабря 2017 года представитель заявителя Г.Ю.Н. – адвокат В.В.О., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 15.12.2017 (15:46) по мобильному телефону, явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга пришел к выводу об уважительности причины неявки адвоката К. на заседание Совета АП СПб и необходимости отложить дисциплинарное производство в отношении адвоката К.; вызов сторон дисциплинарного производства повторить.**

21.03.2018 в Совет АП СПб поступило заявление заявителя Г.Ю.Н. с просьбой сообщить *«чем вызвано столь длительное отсутствие решения по вопросу привлечения адвоката К. к дисциплинарной ответственности, а также сообщить дату, когда Советом АП СПб будет рассматриваться данный вопрос».*

На заседание Совета АП СПб 09 апреля 2018 года адвокат К., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 02.04.2018 (13:35) по мобильному телефону, явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представила.

На заседание Совета АП СПб 09 апреля 2018 года представитель заявителя Г.Ю.Н. – адвокат В.В.О., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 02.04.2018 (13:37) по мобильному телефону, не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

Заявитель Г.Ю.Н. был извещен о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб телефонограммой от 02.04.2018 (13:42) по мобильному телефону (приняла сестра Т.О.Ю.).

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга пришел к выводу о необходимости отложить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. в связи с подготовкой к Отчетной конференции адвокатов Санкт-Петербурга; признать причину отложения рассмотрения дисциплинарного производства уважительной, вызов сторон дисциплинарного производства повторить.**

На заседание Совета АП СПб 31 мая 2018 года адвокат К., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 21.05.2018 (17:30) по мобильному телефону, не явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представила.

На заседание Совета АП СПб 31 мая 2018 года представитель заявителя Г.Ю.Н. – адвокат В.В.О., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 21.05.2018 (17:02) по мобильному телефону, не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

На заседание Совета АП СПб 31 мая 2018 года заявитель Г.Ю.Н., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 21.05.2018 (17:05) по мобильному телефону, не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Осуществляя защиту Г.Ю.Н. по назначению в порядке ст.51 УПК в Василеостровском районном суде города Санкт-Петербурга, принимая участие в рассмотрении ходатайства следователя СУ при УМВД России по Василеостровскому району г. Санкт-Петербурга Кулиева А.Н. об избрании Г.Ю.Н. меры пресечения в виде заключения под стражу 14.07.2017 с 14:30 до 15:10, подписав процессуальные документы, не ознакомившись с их содержанием, которое не соответствовало фактическим обстоятельствам проведения допроса обвиняемого Г.Ю.Н., адвокат К. нарушила требования **п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которым при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан *«честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами...»*;
- Подписав протокол допроса обвиняемого Г.Ю.Н. и не обратив внимания на то, что текст допроса Г.Ю.Н. к моменту его подписания в зале суда был заранее изготовлен следователем Кулиевым А.Н. в печатном виде, то есть до проведения самого допроса, адвокат К.Л.И. нарушила требование **п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которым адвокат не вправе *«действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне»* и совершила действия, направленные к подрыву доверия, нарушив требования **п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в согласно которому *«адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре»*.

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката К. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарной ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат К. не имеет действующих дисциплинарных взысканий, однако Совет АП СПб считает, что игнорирование таких основополагающих принципов, возложенных на адвоката Кодексом профессиональной этики адвоката, как обязанность честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, а также, что адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или

находясь под воздействием давления извне и должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре, являются грубым нарушением и свидетельствует об игнорировании адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката, что исключает возможность дальнейшего пребывания адвоката К. в адвокатском сообществе.

Поступило предложение «прекратить статус адвоката К.».

Других предложений не поступило.

Вопрос ставится на голосование:

«За» - 12

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.3 п.6 и п.7 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1. Прекратить статус адвоката К. в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.2 ст.5, п.1 ст.8 и п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

2. Установить К. срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, 3 (три) года.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.